

Л.В. Ефимцева, Т.Ф. Ошуркова

Великий космический ритуал жизни, смерти и возрождения в Русской народной сказке «Марья Моревна»

(пособие для родителей)

МАРЬЯ МОРЕВНА

(Из сборника А.Н. Афанасьева «Народные русские сказки»)

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич; у него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Ольга-царевна, третья Анна-царевна.

Отец и мать у них померли; умирая, они сыну наказывали:

— Кто первый за твоих сестер станет свататься, за того и отдавай — при себе не держи долго!

Царевич похоронил родителей и с горя пошел с сестрами во зеленый сад погулять.

Вдруг находит на небо туча черная, встает гроза страшная.

— Пойдемте, сестрицы, домой! — говорит Иван-царевич.

Только пришли во дворец — как грянул гром, раздвоился потолок, и влетел к ним в горницу Ясен Сокол. Ударился Сокол об пол, сделался добрым молодцем и говорит:

— Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришел сватом; хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать.

— Коли люб ты сестрице, я ее не держу — пусть с идет!

Марья-царевна согласилась. Сокол женился и унес ее в свое царство.

Дни идут за днями, часы бегут за часами — целого года как не бывало. Пошел Иван-царевич с двумя сестрами во зеленый сад погулять. Опять встает туча с вихрем, с молнией.

— Пойдемте, сестрицы, домой! — говорит царевич.

Только пришли во дворец — как ударил гром, распалась крыша, раздвоился потолок, и влетел Орел. Ударился Орел об пол и сделался добрым молодцем.

— Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом. И посватал Ольгу-царевну.

Отвечает Иван-царевич:

— Если ты люб Ольге-царевне, то пусть за тебя идет; я с нее воли не снимаю. Ольга-царевна согласилась и вышла за Орла замуж. Орел подхватил ее и унес в свое царство.

Прошел еще один год. Говорит Иван-царевич своей младшей сестрице:

— Пойдем, во зеленом саду погуляем!

Погуляли немножко; опять встает туча с вихрем, с молнией.

— Вернемся, сестрица, домой!

Вернулись домой, не успели сесть — как ударил гром, раздвоился потолок, и влетел Ворон. Ударился Ворон об пол и сделался добрым молодцем. Прежние были хороши собой, а этот еще лучше.

— Ну, Иван-царевич, прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом; отдай за меня Анну-царевну.

— Я с сестрицы воли не снимаю; коли ты полюбился ей, пусть идет за тебя.

Вышла за Ворона Анна-царевна, и унес он ее в свое государство. Остался Иван-царевич один. Целый год жил без сестёр и сделалось ему скучно.

— Пойду, — говорит, — искать сестриц.

Собрался в дорогу, шел, шел и видит — лежит в поле рать-сила побитая

Спрашивает Иван-царевич:

— Коли есть тут жив человек — отзовись! Кто побил это войско великое?

Отозвался ему жив человек:

— Все это войско великое разбила Марья Моревна прекрасная королевна.

Пустился Иван-царевич дальше, наезжал на шатры белые, выходила к нему навстречу Марья Моревна, прекрасная королевна.

— Здравствуй, царевич, куда тебя Бог несет — по воле аль по неволе?

Отвечал ей Иван-царевич:

— Добрые молодцы по неволе не ездят!

— Ну, коли дело не к Спеху, погости у меня в шатрах.

Иван-царевич тому и рад, две ночи в шатрах ночевал, полюбился Марье Моревне и женился на ней.

Марья Моревна, прекрасная королевна, взяла его с собой в свое государство: пожили они вместе сколько-то времени, и вздумалось королевне на войну собираться. Покидает она на Ивана-царевича все хозяйство и приказывает:

— Везде ходи, за всем присматривай; только в этот чулан не заглядывай! Он не вытерпел: как только Марья Моревна уехала, тот час бросился в чулан, отворил дверь, глянул — а там висит Кащей Безсмертный, на двенадцати цепях прикован.

Просит Кащей у Ивана-царевича:

— Сжался надо мною, дай мне напиток! Десять лет я здесь мучаюсь, не ел, не пил — совсем в горле пересохло!

Царевич подал ему целое ведро воды; он выпил и еще запросил:

— Мне одним ведром не залить жажды; дай еще!

Царевич подал другое ведро; Кащей выпил и запросил третье, а как выпил третье ведро — взял свою прежнюю силу, потрянул цепями и сразу все двенадцать порвал.

— Спасибо, Иван-царевич! — сказал Кащей Бессмертный. — Теперь тебе никогда не видать Марьи Моревны, как ушей своих!

И страшным вихрем вылетел в окно, нагнал на дороге Марью Моревну, прекрасную королеву, подхватил ее и унес к себе.

А Иван-царевич горько-горько заплакал, снарядился и пошел в путь-дорогу: „Что ни будет, а разыщу Марью Моревну!“

Идет день, идет другой, на рассвете третьего видит чудесный дворец. У дворца дуб стоит, на дубу ясен сокол сидит. Слетел сокол с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

— Ах, шурин мой любезный!

Выбежала Марья-царевна, встретила Ивана-царевича радостно, стала про его здоровье спрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Погостил у них царевич три дня и говорит:

— Не могу у вас гостить долго; я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королеву.

— Трудно тебе сыскать её, — отвечает сокол. — Оставь здесь на всякий случай свою серебряную ложку: будем на неё смотреть, про тебя вспоминать.

Иван-царевич оставил у сокола свою серебряную ложку и пошел в дорогу. Шел он день, шел другой, на рассвете третьего видит дворец еще лучше первого, возле дворца дуб стоит, на дубу орел сидит.

Слетел орел с дерева, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

— Вставай, Ольга-царевна! Милый наш братец идет.

Ольга-царевна тотчас прибежала навстречу, стала целовать-обнимать, про здоровье спрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит:

— Дольше гостить мне некогда; я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королеву.

Отвечает орел:

— Трудно тебе сыскать ее; оставь у нас серебряную вилку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать.

Он оставил серебряную вилку и пошел в дорогу.

День шел, другой шел, на рассвете третьего видит дворец лучше первых двух, возле дворца дуб стоит, на дубу ворон сидит.

Слетел ворон с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

— Анна-царевна! Поскорей выходи, наш братец идет.

Выбежала Анна-царевна, встретила его радостно, стала его целовать-обнимать, про здоровье спрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит:

— Прощайте! Пойду жену искать — Марью Моревну, прекрасную королеву.

Отвечает ворон:

— Трудно тебе сыскать ее; оставь-ка у нас серебряную табакерку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать.

Царевич отдал ему серебряную табакерку, попрощался и пошел в дорогу. День шел, другой шел, а на третий добрался до Марьи Моревны. Увидела она своего милого, бросилась к нему на шею, залилась слезами и промолвила:

— Ах, Иван-царевич! Зачем ты меня не послушался — посмотрел в чулан и выпустил Кащея Бессмертного?

— Прости, Марья Моревна! Не поминай старого, лучше поедем со мной, пока не видать Кащея Бессмертного; авось не догонит!

Собрались и уехали. А Кащей на охоте был; к вечеру он домой ворочается, под ним добрый конь спотыкается.

— Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

Отвечает конь:

— Иван-царевич приходил, Марью Моревну увез.

— А можно ли их догнать?

— Можно пшеницы засеять, дожидаться, пока она вырастет, сжать ее, смолотить, в муку обратить, пять печей хлеба наготовить, тот хлеб поест, да тогда вдогонь ехать — и то поспеем!

Кащей поскакал, догнал Ивана-царевича.

— Ну, — говорит, — первый раз тебя прощаю за твою доброту, что водой меня напоил; и в другой раз прощу, а в третий берегись — на куски изрублю!

Отнял у него Марью Моревну и увез; а Иван-царевич сел на камень и заплакал.

Поплакал-поплакал и опять воротился назад за Марьей Моревною; Кащей Бессмертного дома не случилось.

— Поедем, Марья Моревна!

— Ах, Иван-царевич! Он нас догонит.

— Пускай догонит; мы хоть часок-другой проведем вместе. Собрались и уехали.

Кащей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается.

— Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

— Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял.

— А можно ли догнать их?

— Можно ячменю засеять, подождать, пока он вырастет, сжать-смолотить, пива наварить, допьяна напиток, до отвала выпиться да тогда вдогонь ехать — и то поспеем!

Кащей поскакал, догнал Ивана-царевича.

— Ведь я ж говорил, что тебе не видать Марьи Моревны, как ушей своих!

Отнял ее и увез к себе.

- Остался Иван-царевич один, поплакал-поплакал и опять воротился за Марьей Моревною; на ту пору Кащей дома не случилось.

— Поедем. Марья Моревна!

— Ах, Иван-царевич! Ведь он догонит, тебя в куски изрубит.

— Пускай изрубит! Я без тебя жить не могу.

Собрались и поехали. Кащей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается.

— Что ты спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

— Иван-царевич приходил, Марью Моревну с собой взял.

Кащей поскакал, догнал Ивана-царевича, изрубил его на мелкие куски и поклат в смоленую бочку; взял эту бочку, скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марью Моревну к себе увез.

В то самое время у зятьев Ивана-царевича серебро почернело.

— Ах, — говорят они, — видно, беда приключилась!

Орел бросился на синее море, схватил и вытащил бочку на берег, сокол полетел за живой водою, а ворон — за мертвою.

Слетелись все трое в одно место, разбили бочку, вынули куски Ивана-царевича, перемыли и складили как надобно. Ворон брызнул мертвой водою — тело срослось, соединилось; сокол брызнул живой водою — Иван-царевич вздрогнул, встал и говорит:

— Ах, как я долго спал!

— Еще бы дольше проспал, если б не мы! — отвечали зятья. — Пойдем теперь к нам в гости.

— Нет, братцы! Я пойду искать Марью Моревну. Приходит к ней и просит:

— Разузнай у Кащей Бессмертного, где он достал себе такого доброго коня.

Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала Кащей выспрашивать.

Кащей сказал:

— За тридцать земель, в тридесятом царстве, за огненной рекою живет баба-яга. У ней есть такая кобылица, на которой она каждый год вокруг света облетает.

Много у ней и других славных кобылиц. Я у ней три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то Баба-яга дала мне одного жеребеночка.

— Как же ты через огненную реку переправился?

— А у меня есть такой платок — как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет!

Марья Моревна выслушала, пересказала все Ивану-царевичу и платок унесла да ему отдала.

Иван-царевич переправился через огненную реку и пошел к бабе-яге. Долго шел он не пивши, не евши. Попалась ему навстречу заморская птица с малыши детками.

Иван-царевич говорит:

— Съем-ка я одного цыпленочка.

— Не ешь, Иван-царевич! — просит заморская птица. — В некоторое время я пригожусь тебе.

Пошел он дальше; видит в лесу улей пчел.

— Возьму-ка я, — говорит, — сколько-нибудь медку.

Пчелиная матка отзывается:

— Не тронь моего меду, Иван-царевич! В некоторое время я тебе пригожусь. Он не тронул и пошел дальше; попадает ему навстречу львица со львенком.

— Съем я хоть этого львенка; есть так хочется, ажно тошно стало!

— Не тронь, Иван-царевич, — просит львица. — В некоторое время я тебе пригожусь.

— Хорошо, пусть будет по-твоему!

Побрел голодный. Шел, шел — стоит дом бабы-яги, кругом дома двенадцать шестов, на одиннадцати шестах по человечесьей голове, только один незанятый.

— Здравствуй, бабушка!

— Здравствуй, Иван-царевич! Почто пришел — по своей доброй воле аль по нужде?

— Пришел заслужить у тебя богатырского коня.

— Изволь, царевич! У меня ведь не год служить, а ВСЕГО три дня. Если упасешь моих кобылиц — дам тебе богатырского коня, а если нет, то не гневайся — торчат твоей голове на последнем шесте.

Иван-царевич согласился. Баба-яга его накормила-напоила и велела за дело приниматься.

Только что выгнал он кобылиц в поле, кобылицы задрали хвосты и все врозь по лугам разбежались; не успел царевич глазами вскинуть, как они совсем пропали. Тут он заплакал-запечалился, сел на камень и заснул. Солнышко уже на закате, прилетела заморская птица и будит его:

— Вставай, Иван-царевич! Кобылицы теперь дома.

Царевич встал, домой пришел, а баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц.

— Зачем вы домой воротились?

— Как же нам было не воротиться? Налетели птицы со всего света, чуть нам глаза не выклевали.

— Ну, вы завтра по лугам не бегайте, а рассыпьтесь по дремучим лесам.

Переспал ночь Иван-царевич; наутро Баба-яга ему говорит:

— Смотри, царевич, если не упасешь кобылиц, если хоть одну потеряешь — быть твоей буйной головушке на шесте!

Погнал он кобылиц в поле; они тотчас задрали хвосты и разбежались по дремучим лесам. Опять сел царевич на камень, плакал, плакал, да и уснул. Солнышко село за лес; прибежала львица.

— Вставай, Иван-царевич, кобылицы все собраны.

Иван-царевич встал и пошел домой. Баба-яга пуще прежнего и шумит и кричит на своих кобылиц:

— Зачем домой воротились?

— Как же нам было не воротиться? Набежали лютые звери со всего света, чуть нас совсем не разорвали.

— Ну, вы завтра забегите в сине море.

Опять переспал ночь Иван-царевич; наутро посылает его Баба-яга кобылиц пасти:

— Если не упасешь — быть твоей буйной головушке на шесте.

Он погнал кобылиц в поле. Они тотчас задрали хвосты, скрылись с глаз и забежали в сине море; стоят в воде по шею. Иван-царевич сел на камень, заплакал и уснул. Солнышко за лес село, прилетела пчелка и говорит:

— Вставай, царевич! Кобылицы все собраны; да как воротишься домой, Баба-яге на глаза не показывайся, поди в конюшню и спрячься за яслями. Там есть паршивый жеребенок — в навозе валяется; ты возьми его и в глухую полночь уходи из дому.

Иван-царевич встал, пробрался в конюшню и улегся за яслями. Баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц:

— Зачем воротились?

— Как же нам было не воротиться? Налетело пчел видимо-невидимо со всего света и давай нас со всех сторон жалить до крови!

Баба-яга заснула, а в самую полночь Иван-царевич взял у нее паршивого жеребенка, оседлал его, сел и поскакал к огненной реке. Доехал до той реки, махнул три раза платком в правую сторону — и вдруг, откуда ни взялся, повис через реку высокий, славный мост.

Царевич переехал по мосту и махнул платком на левую сторону только два раза — остался через реку мост тоненький-тоненький! Поутру пробудилась баба-яга — паршивого жеребенка видом не видать! Бросилась в погоню; во весь дух на железной ступе скачет, пестом погоняет, помелом след замечает.

Прискакала к огненной реке, взглянула и думает: «Хорош мост!». Поехала по мосту, только добралась до середины — мост обломился, и баба-яга в реку свалилась. Тут ей и лютая смерть приключилась!

Иван-царевич откормил жеребенка в зеленых лугах, стал из него чудный конь. Приезжает царевич к Марье Моревне. Она выбежала, бросилась к нему на шею.

— Как тебе удалось от смерти избавиться?

— Так и так, — говорит. — Поедем со мной.

— Боюсь, Иван-царевич! Если Кащей догонит, быть тебе опять изрублену.

— Нет, не догонит! Теперь у меня славный богатырский конь, словно птица летит. Сели они на коня и поехали.

Кашей Бессмертный домой ворочается, под ним конь спотыкается.

— Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

— Иван-царевич приезжал, Марью Моревну увез.

— А можно ли их догнать?

— Не знаю. Теперь у Ивана-царевича конь богатырский лучше меня.

— Нет, не утерплю, — говорит Кашей Бессмертный, — поеду в погоню. Долго ли, коротко ли — нагнал он Ивана-царевича, соскочил наземь и хотел было сечь его острой саблей; в те поры конь Ивана-царевича ударил со всего размаху копытом Кашея Бессмертного и разможжил ему голову, а царевич доконал его палицей. После того накидал царевич груды дров, развел огонь, спалил Кашея Бессмертного на костре и самый пепел его пустил по ветру.

Марья Моревна села на Кашеева коня, а Иван-царевич на своего, и поехали они в гости сперва к ворону, потом к орлу, а там и к соколу. Куда ни приедут, всюду встречают их с радостью:

— Ах, Иван-царевич, а уж мы не чаяли тебя видеть. Ну, да недаром же ты хлопотал: такой красавицы, как Марья Моревна, во всем свете поискать — другой не найти!

Погостили они, попирали и поехали в свое царство; приехали и стали себе жить-поживать, добра наживать да медок попивать.

Болнцѣпутнѣ

Сказы, легенды, волшебные **сказки и мифы** были очень популярны у наших Предков, так как их мышление было образным и образ являлся средством выражения их мировосприятия. Для них сказка была воплощением земной мудрости, сконцентрированной в слове».

СКАЗКА:

С - буква «Слово», образ: «Слове»

К - буква «Како», образ: «сконцентрированных в »

АЗ – имя буквы «**А**», образ: «земных основ,»

КА - корневая форма; образ: «Одна из форм»

«Одна из форм Земных Основ, сконцентрированных в Слове».

или

СК/КС - звук буквы «Кси», образ: «Духовных»

АЗ- имя буквы «**А**», образ: «начал»

КА - корневая форма; образ: «Одна из форм»

«Одна из форм Духовных начал».

А миф служил нашим Предкам высшей формой выражения их мыслей.

МИФЪ:

М – буква «Мыслете», образ: «мысли»

И – буква «Иже», образ: «энергии»

Ф - буква «Фита», образ: «вызревшее семя»

Ъ – буква «Ерь», образ: «под Покровом Высших Сил»

«Семя энергии мысли, вызревшее под Покровом Высших Сил»

Поэтому и сказка, и миф – это принципы и архетипы, которые проявляются в каких-то исторических событиях, но не есть сами исторические события. Другими словами, сюжеты сказок, легенд и мифов не следует воспринимать буквально, а видеть в них нужно отражение восприятия мира нашими Предками.

В русских волшебных сказках самый распространённый сюжет, заимствованный из мифологии восточных славян - поиски Иваном- царевичем своей супруги, похищенной Кощеем.

В мифах противостояние Кощея Дажьбогу, и Его Образу, отраженному в нашей триединой реальности в лице Дажьбога – покровителя Ярилы Трисветлого, а в Мире Яви - в лице Ивана-Царевича, свидетельствует о том, что они являются неотъемлемыми составляющими нашего двойственного полярного мира.

Лад Всемирья для наших Предков заключался в том, что:

- нет деяний Белобога без деяний Чернобога;
- чтобы возродиться в уделе Белобога, всё Сущее проходит удел Чернобога;
- нет рождения Нового без смерти Старого;
- нет смерти Старого без рождения Нового.

И есть Та, благодаря Которой и ради Которой, Кашей и Дажьбог неразлучно связаны. Это – **Мара, Марёна**, Марья Моревна.

МАРЁНА

МА – корневая форма, образ: «Великая Мать»;

Р - буква «Рецы», образ: «рекущая о»;

ЁН – звук буквы «**А**», образ: «Всевышнем»;

А – буква «Азь», образ: «Асу Земли»

«Великая Мать рекущая о Всевышнем Асу Земли».

МАРА

МА – корневая форма, образ: «Великая Мать»;

РА – корневая форма, образ: «Света»

«Великая Мать Света».

МАРА – МАРЁНА – МАРЬЯ-МОРЕВНА – Великая Богиня, Мать Света, Зимы и Ночи, Вечного Сна и Вечной Жизни, ведающая перемены в жизнях человеческих.

Кроме наблюдения за отдыхом ПриРоды на Земле, когда Мать ПриРода набирает живительные силы для весеннего пробуждения и жизни растительного мира и животных, Богиня Мара наблюдает за жизнью людей. Каждому умершему человеку в соответствии с полученным им созидательным опытом, Богиня Мара даёт наставления – в каком направлении ему продолжить свой посмертный Путь.

Мара Свароговна – супруга Дажьбога и, одновременно, супруга Кашея. Днём она живёт в Светлом Ирие, ночью – в царстве Кашея. Марёнушка «разрывается» между обоими своими супругами, по очереди переходя на сторону одного из них. Чтобы держать обоих в состоянии равновесия по отношению друг к другу, Кашея – Тьму и Дажьбога – Свет, Мара преподносит одному из них по очереди хмельную чарочку. Благодаря этому всё Сущее в Природе подчиняется ритмам смены: дня и ночи; лета и зимы; созидания и разрушения; рождения и смерти. Причём, **смерть** является не неотвратимой погубелью, а переходом в жизнь Иную.

СМЕРТЬ

С – буква «Слово», образ: «материализации»;

МЕР – корневая форма, образ « меру»;

ТЬ – корневая форма, образ: «творящая»

«Творящая меру материализации».

Этот Великий Космический Ритуал Жизни, Смерти и возрождения проявляется в Природе особенно наглядно в периоды летнего и зимнего солнцеворотов, весеннего и осеннего равноденствий.

Эти четыре важнейших Солнечных Праздника составляют один из скрытых смыслов русской волшебной сказки «Марья – Моревна» в обработке А.Н. Афанасьева.

Годовой путь Солнца (Солнцепутье), представлен в этой сказке вехами пути Ивана-Царевича, ведущими его от смерти к возрождению.

В самом начале сказки, **первые три месяца Солнцепутья** от зимнего солнцеворота к весеннему равноденствию отражены следующим эпизодом: похоронив родителей, Иван-царевич отдаёт замуж троих своих сестер и остается в одиночестве. «И сделалось ему скучно». Ивану-царевичу, как олицетворению Дажьбога (подателя всех благ) не о ком больше заботиться, отдавать себя. Как свидетельствует подтекст сказки, Кашей в это время висит скованный на двенадцати цепях в плену у Марьи Моревны и тоже, как видимо, по-своему скучает.

Именно **скука** побуждает Ивана-царевича «искать сестриц».

СКУКА

АК/КА – корневая форма, образ: «одна из форм»;

УК – имя буквы «У», образ: «жизненной необходимости обретения»;

КС – звук буквы «З», образ: «Силы Духа»;

«Одна из форм жизненной необходимости обретения Силы Духа».

Оба они находятся в положении бездействия.

Так в сказке обозначен период **весеннего равноденствия**.

Природа. Весной, 20-21 марта солнце проходит небесный экватор. В эти дни плоскость горизонта делит небесный экватор пополам, поэтому в северном полушарии день и ночь равны по своей продолжительности. Затем день становится дольше ночи. Энергия солнца в северном полушарии возрастает.

Древняя славянская традиция. С приходом весеннего равноденствия, когда Ярила – Бог весенний приезжает к людям на золотом коне, в природе разгорается любовный пыл. К весеннему равноденствию приурочен один из четырёх важнейших праздников Солнцепутя – Масленица, который празднуется девять дней (славянскую неделю), начиная от первого дня равноденствия.

Обряд Масленицы сопровождается сожжением Покрова Марены в виде белоснежной рубахи, символизирующей снежный покров земли и заклинанием Весны-Весты. Сожжение чучела, как символа Богини Марены – это позднее языческое наложение, исказившее обряд, и святотатство по отношению к Великой Богине.

Проводится ритуал с зажиганием огненного колеса Марёны, символизирующего завершение периода её правления. Потом совершается приношение Требы Матери Сырой Земле, чтобы год был урожайным. Для этого в землю закапывают горшочек с кашей.

Пик праздника приходится на Красногор, когда день начинает обгонять ночь. В этот день устраивают широкие народные гулянья: качаются на качелях, прыгают через костёр, играют в игры, водят хороводы, устраивают ристалища. Пекут блины, «жаворонков», красят яйца; запускают в небо искусственных и живых птиц, чтобы Лада-Матушка обратила на девушек внимание.

В последний день масленицы проводится заклинание Весны-Весты.

Во время масленицы также празднуют Комоедицу – Медвежий (Велесов) праздник. По поверьям, в сию пору Медведь (лесной Хозяин, воплощение Самого Велеса) просыпается в своей берлоге после долгой зимней спячки. На Комоедицу пекут «комы» - обрядовые хлебцы, сделанные из смеси муки овса, гороха и ячменя. Часть «комов» выносят в лес на пень – колоду, призывая на трапезу Хозяина Леса, которого просят не драть скотину и не озорничать на пасаках.

Варианты происхождения слова «Комы»:

- первый блин посвящается умершим родственникам (к Омам, то есть к тем, кто стал творцами-созидателями Бытия); **W** – буква «Омь», образ «созидание»; Поэтому «Первый блин к-омам»;

- так называют просыпающихся медведей.

- другая версия значения слова от древне русского «Комонь» - конь. Согласно народным поверьям, в сию пору Дажьбог садится на своего Златогривого коня, стук копыт которого по небесной тверди пробуждает Лесного Хозяина от зимнего сна на Земле.

- на наш взгляд, «Омом-созидателем» любого «Первого блина» является тот, кто его испёк, а поскольку редко кому удаётся испечь его без изъяна – сам творец блина его и съедает, чтобы не осрамиться.

Последующие вехи пути, **вторые три месяца Солнцепутя**, Ивана-царевича обозначены словами «шел, шел и видит – лежит в поле рать-сила побитая пустился Иван-царевич дальше». Кульминацией его пути, **летний солнцеворот**, является встреча с Марьей Моревной, прекрасной королевой, побившей рать-силу великую; две ночи в её шатрах ночует, т.к. полюбился ей и женится на ней.

Та же любовная завязка и в мифах восточных славян. Мара Свароговна узнаёт тайну силы Кашея – о Яйце, в котором его смерть. В обмен на своё молчание об этой тайне, Мара предлагает Кашею отдать ей власть над миром Нави. Кашей соглашается на такое предложение при условии, что Мара станет его послушной женой. Мара велит Кашею готовиться к свадьбе и, опоив его, сковывает цепями. Мара уходит из Нави в Ирий Небесный и принимается чародействовать, чтобы женить на себе Дажьбога.

В летний солнцеворот происходит поворот в судьбах как Ивана-царевича, так и Кашея.

СОЛНЦЕВОРОТ

С – буква «Слово», образ: «Свет, Слава»;

ОЛ – корневая форма, образ: «всей»;

Н – буква «Нашъ», образ: «саморегулируемой энергии»;

Ц – буква «Ци», образ: «которая управляет»;

Е – буква «Есть», образ: «Бытием»;

В – буква «Веди» образ: «ведущей»;

ОР – корневая форма; образ «Силы»;

ОТ – имя буквы «Ў», образ: «точка отсчёта начала пути»;

«Точка отсчета начала пути Силы, ведущей Свет и Славу всей саморегулируемой энергии, которая управляет Бытием».

Природа. В природе 22 июня Солнце дальше всего отходит от небесного экватора в сторону северного полюса мира (на 23°27'). Полуденное Солнце в северном полушарии кульминирует над горизонтом.

Солнцестояние длится трое суток и ночь с 23 на 24 июня – самая короткая, а день 24 июня – самый долгий. Затем солнце на «птичий нос» переходит точку солнцестояния; день начинает укорачиваться, ночь – увеличиваться. Количество энергии Солнца в северном полушарии начинает убывать.

Древняя славянская традиция. Считается, что со дня солнцеворота солнце начинает идти «Путём Предков». После дня солнцеворота всенародно празднуется день Бога Купалы, который почитается как Бог всяческих очищений (Тела, Души и Духа) и укрепления Веры. Омовения в реке, прыжки через костер, хождение по углям и пускание огнищ служат напоминанием людям о необходимости сохранения чистоты Души и возжигания огней Духовных в период предстоящих долгих зимних ночей. С 2008 года День Бога Купалы стал престольным праздником православных славян Кубани.

Поворот солнца на зиму описан в сказке встречей Ивана-царевича с Кашеем. Марья Моревна оставляет Ивана-царевича на «хозяйстве», сама же отправляется на войну. Оставшись на «хозяйстве», Иван-царевич открывает запретный чулан, где прикован Кашей; даёт Кашею по его просьбе воды испить, что придаёт тому силы. Кашей обрывает сковывающие его цепи и, освободившись, похищает Марию Моревну.

В мифах восточных славян Дажьбог, освобождая из плена Нави небесных коров, похищенных Велесом, находит в одной из пещер Кашея, скованного Марой, также даёт ему испить воды, после чего тот освобождается от цепей и оказывается на свободе. Мара околдовывает Дажьбога и он женится на ней. С того дня живёт она в Светлом Ирии днём, а по ночам, когда засыпает Дажьбог, отправляется к Кашею.

У Ивана-царевича появляется нужда опять отправиться в путь-дорогу на розыски Марьи Моревны. По пути он навещает всех трех сестер, **третьи три месяца Солнцепутя**, оставляя им свои **серебряные** вещи, по которым они могли бы судить об его состоянии.

СЕРЕБРО

С – буква «Слово», образ: «Свет, цвет»;

ЕР – имя буквы «Ъ», образ: «сотворяющий»;

РЕ – корневая форма, образ: «отражение»;

Б – буква «Боги», образ: «Божественного»;

РО – корневая форма, образ: «потенциала жизненной силы»;

«Цвет серебра, как отражение состояния потенциала жизненной силы его владельца».

Несколько раз Иван-царевич пытается увести Марию Моревну. Однако, поскольку богатырский конь Кашея очень силен, Кашей даже не торопится их догнать, а, догнав, прощает Ивану-царевичу его вину в знак благодарности за своё освобождение от цепей.

В мифах восточных славян Дажьдбог также отправляется в погоню за Кашеем и Марой. Однако, всякий раз, как только Дажьдбог нагоняет Кашея, Мара «заступает ему дороженьку», отчего конь Дажьдбога встаёт как вкопанный, не слушает, не идёт вперёд. - Безсмертный меня силой везёт. А ты выпей чарочку. Конь твой устал и ты отдохни!, - уверяет Мара Дажьдбога, а сама просит Кашея отрубить Дажьдбогу голову. Но Кашей также прощает Дажьдбогу его «вину» в знак благодарности за своё спасение.

«Ничья» в отношениях Ивана-царевича и Кашея отражает в сказке такое природное явление, как **осеннее равноденствие**.

Природа. Около 22 сентября плоскость горизонта делит небесный экватор пополам, поэтому в дни равноденствий пути Солнца над и под горизонтом равны. Продолжительность дня и ночи для обоих полушарий равна, наступает осеннее равноденствие. Затем день начинает убывать, ночь увеличиваться. Количество энергии Солнца для северного полушария уменьшается.

Древняя славянская традиция. В некоторых Родах русичей день осеннего равноденствия отмечался как Новолетие в память прибытия в это время на Мидгард Землю их далёких Предков. Выходит, что разные рода русов отмечали Новолетие в разное время, хотя нарождается Солнце в период зимнего солнцестояния.

Наконец, вошедший в силу Кашей убивает Ивана-царевича, но зятя, увидев почерневшее серебро, спешат на помощь и оживляют его. Иван-царевич, вернувшись снова к Марье Моревне, просит её выведать у Кашея «где он достал себе такого доброго коня». Узнав эту тайну, Иван-царевич отправляется на службу к бабе-яге «за **огненную реку**».

ШГЪНЬ

Ь – буква «Ерь», образ: «В Бытии Явного Мира – это»;

Н - буква «Нашъ», образ: «светоносный»;

Ъ - буква «Ерь», образ: «Покров Высших Сил»;

Г - буква «Глаголи», образ: «запускающий в движение»;

Ш - буква «Омъ», образ: «наши созидательные силы»;

«В Бытии Явного Мира – это светоносный Покров Высших Сил, запускающий в движение наши созидательные силы».

РЪКА

КА - корневая форма, образ: «Одна из форм»;

Ъ - буква «Ять», образ: «гармоничного состояния»;

Р - буква «Реци», образ: «Праматерии»;

«Одна из форм гармоничного состояния Праматерии».

По сказке **четвертые три месяца Солнцеупутя** означены долгим путем голодного Ивана-царевича к огненной реке. Однако он не трогает детенышей львицы, заморской птицы и оставляет не тронутым мед диких пчел. За это и звери и пчелы обещают ему пригодиться «в некоторое время», которое наступает для Ивана-царевича, когда он пасет кобылиц бабы-яги.

Чтобы заслужить у бабы-яги богатырского коня, он пасет норовистых кобылиц три дня, которые символизируют три самых длинных ночи в году (ночи **Карачуна**) перед зимним солнцеворотом.

КАРАЧУНЬ

КА – корневая форма, образ: «Вобравший в себя остатки»;

РА - корневая форма, образ: «солнечного света и побуждающий»;

Ч – буква « Чревло», образ: «все жизненные системы»;

У – буква « Укъ », образ: « призывать »;

Н – буква « Нашъ », образ: « потоки нового света »;

Ъ – буква « Еръ », образ: « и так утверждено Свыше »;

« Вобравший в себя остатки солнечного света и побуждающий все жизненные системы призывать потоки нового света и так утверждено Свыше ».

В глухую полночь, прихватив с собой самого худого жеребёнка, Иван–царевич переправляется обратно через «огненную реку». Это событие символизирует сам момент **зимнего солнцеворота**. В дальнейшем этот худой жеребенок оборачивается солнечным богатырским конем и помогает Ивану-царевичу одолеть Кощея.

Природа. Большой путь Эклиптики (движение Солнца относительно звёзд) пересекает большой круг небесного экватора под углом $23^{\circ} 27'$. Настолько же бывает Солнце ниже экватора в день зимнего солнцеворота 22 декабря. Высота Солнца в верхней кульминации для северного полушария изменяется по сравнению с 22 июня на $46^{\circ} 54'$. В северном полушарии солнце в это время едва видно над горизонтом, т.к. оно находится в южном полушарии.

Ночь с 24 на 25 декабря – самая долгая. 25 декабря Солнце переходит за точку *зимнего солнцеворота* на «воробьиный скок». День начинает прибывать, ночь – уменьшаться. Количество энергии Солнца, получаемого северным полушарием, с каждым днем возрастает.

Древняя славянская традиция. Издревле в день зимнего солнцеворота славяне праздновали рождество Бога Коляды – юного Бога света и тепла. Это день рождения нового солнечного цикла, нового года. С этого дня Земля начинает своё новое Коло, новое Солнцеупутие.

«Уродился Коляда после дней Карачуна». Карачун – один из многих сыновей Богини Марёны. Во время трёх дней зимнего солнцестояния с самым коротким световым днём и самыми длинными, тёмными ночами, когда всё вокруг получает минимум солнечных энергий, Карачун выступает как хранитель энергии всех живых существ.

Коляда – древнейший Бог Стари. Праздник Коляды традиционно справляется в большом семейном кругу. Организуется богатое праздничное застолье, где всевозможные яства складываются на стол горками. Отсюда славянское выражение «пир горой». Веселье продолжается всю ночь, своей энергией помогая солнцу преодолеть нижнюю границу. Главное блюдо праздничного застолья – дичь – «бела птица», которую готовит старшая женщина. В этот день на некоторое время в домах гасят свет, в очагах – огонь, чтобы немного погодя возродить в них новый – Огонь Коляды. Говорится: «пускай все огни погаснут, но огонь Коляды всю ночь гореть должен!» Затем все садятся к столу и до первой звезды ждут прихода Коляды. Коляду почитали так же как Бога, который подарил людям новый календарь (Коляды Дар), поведал о Великом Коло Сварога, о Дне и Ночи Сварога, подробно изложив, как движется время и каких перемен от него следует ожидать.

По мифам восточных славян Солнечный конь Дажьдбога скачет по небу в зимнюю пору, пока сам Дажьдбог томится в ледяном плену у Мары.

Славянские сказы и мифы – это образное отражение явлений космического масштаба.

Все дошедшие до наших времён сказки, в которых Кощей похищает красавицу, заканчиваются счастливо - Кощей погибает.

По сказке «Царевна-лягушка» с детства мы помним и другие вехи Пути, приведшие Ивана–царевича (Дажьдбога) к Кощею. Обратимся к их символике, повествующей о заселении Земли новыми формами жизни:

*- **Остров Буян** - Сакральный Центр Мира, Прародина Ариев. **Посещение Мира Предков, обращение за помощью к Светлым Богам-Прародителям.***

- **Дуб**, растущий на острове - **Мировое Дерево, Древо Жизни**, корнями уходящее в **Миры Прави**. *Постижение тайны сотворения жизни.*
- **Сундук** лежащий в корнях Дуба. По другим источникам - это **Алатырь**, содержащий в себе **Искры Жизни**. *Иван-царевич получает в дар некие Семена Жизни для заселения Земли.*
- **Заяц**, выскакивающий из Сундука. *Семена Жизни теплокровных существ.*
- **Утка**, уронившая яйцо в море. *Распространение Семян Жизни птиц и водных жителей.*
- **Яйцо**. *Вызревание телесной оболочки человека, способной существовать в биосфере Земли.*

АИЦЕ:

А – буква «Йонъ», образ «Всевышнего»;

И – буква «Иже», образ: «Энергией»;

Ц – буква «Ци», образ: «Управляемое»;

Е - буква «Есть», образ: «Бытие».

«Бытие, управляемое Энергией Всевышнего».

- **Море** на Мидгард-Земле – *самая благоприятная среда для реализации всей этой жизненной программы*. Воды его, насыщенные готовыми «строительными материалами», к тому же одновременно являются проводниками Энергии Всевышнего, т.е. Духа Животворящего.

МОРЕ

М – буква «Мыслите», образ: «Мысли»;

ОР – корневая форма, образ, «Силы»;

РЕ – корневая форма, образ «Отражение»;

«Отражение Силы Мысли».

- **Щука**, достающая упавшее Яйцо. *Щука Рода, выносящая вызревшие яйца-капсулы на берег.*

ЩУКА

Щ – буква «Шта», образ: «С родовым кругом»;

У – буква «Укъ», образ: «общение»;

КА – корневая форма, образ: «Одна из форм»

«Одна из форм общения с Родовым Кругом».

Этим Духовным подвигом Иван-царевич (Дажьбог) помог жене своей обрести устойчивый человеческий облик и, населив Землю новыми формами жизни, лишил Кощея возможности властвовать над Землей.

В мифах существуют и иные финалы встречи Ивана-царевича (Дажьбога) с Кощеем.

«И как только разбилось Яйцо со смертью Кощеевой, нарушилось равновесие мира и услышали Боги голос самого Рода – Прародителя:

«Раскололи вы Яйцо заветное, а теперь огонь поглотит многие царства, а потом поднимутся воды великие и покроют Сыру – Землю – Матушку...

Торопитесь, Боги, спасайте Вселенную!»

И как было предсказано Родом, перемешались между собой все царства. И накрыли воды всю Землю на долгие – долгие годы...

ПОТОПЬ

П – буква «Покой», образ: «Покою»;

О – буква «Онъ», образ: «Вселенского»;

ТО/ОТ – имя буквы «», образ: «отделились от»;

П – буква «Покой», образ: «Пределы Преображения»;

Ъ – буква «Ерь», образ: «Твердо сотворённые Высшими Силами».

«Твердо сотворённые Высшими Силами Пределы Преображения отделились от Вселенского Покоя».

(Так как «перемешались между собой все Царства», это повлекло за собой Потоп, т.е. процесс преобразования Лица Земли).

Расколов Золотое Яйцо, Дажьбог нарушил незыблемую, великую целостность Вселенной, т.к. это Яйцо и есть Вселенная, и есть Род, в защитной скорлупе которого скрыта и Жизнь, и Смерть. Для возвращения целостности Вселенной, для возвращения Смерти, Род – Прародитель и послал на землю огонь и воду.

Сохранился миф, рассказывающий нам о том, что не умер Кашей, но ограничилось время пребывания его в Яви и в Высшем Мире.

«Порешили Боги, что половину Коло Сварожьего Марёна с Кашеем да с иными Богами подземелья царствовать во Яви будут, а остальную половину - Светлые Боги. И правит с тех пор Навью Мара с **Кашеем** и царит во Яви Зимю Холодной. Так было восстановлено равновесие Мира.

КАЩЕЙ

КА – корневая форма, образ: «Союз»;

Щ – буква «Шта», образ: «Родового Круга Миров Яви, Нави, Прави»;

Е – буква «Есть», образ: «Бытия»;

Й (Ї) - буква «Инить», образ: «эволюционные циклы перемен и трансформаций»;

«Бог, ведающий эволюционными циклами перемен и трансформаций бытия Союза Родовых Кругов Миров Яви, Прави и Нави».

Не в этих ли циклах перемен и трансформаций Бытия – суть Бессмертия Кашея, славянских Богов и людей?!

Утрата скрытого смысла многих слов мешает нам правильно понимать информацию, зашифрованную в древних сказках, поэтому назрела острая необходимость вернуть русскому Слову изначальную его образность.

Например, все процессы, приистекающие в жизни, воспринимаются людьми субъективно, исходя из их собственного мировосприятия и произвольно относятся ими к разряду «добрых» или «злых». Бытует также мнение, что за «добрыми» деяниями стоят Светлые Боги, а за «злыми» - Темные Боги. И только образность родных букв раскрывает перед нами подлинный, истинный смысл слов **«добро» и «зло»**.

ДОБРО

Д – буква «Добро», образ: «Духовной Опыт»;

О – буква «Онъ», образ: «Оберегающий»;

Б – буква «Боги», образ: «Божественную»;

Р – буква «Рецы», образ: «Праматерия»;

О – буква «Онъ», образ: «Вселенной».

«Духовный Опыт, оберегающий Божественную Праматерию Вселенной».

Ѕ ЛШ

Ѕ - буква «Зело», образ: «сверхмерность»;

Л – буква «Людие», образ: «людьми»;

Ш - буква «Омъ», образ: «Созданная»;

«Созданная людьми сверхмерность».

В.И. Даль даёт **синонимы к слову «зло»**:

ВРЕДЪ

В – буква «Веде», образ: «Ведение»;
РЕ – корневая форма, образ: «отражения»;
Д – буква «Добро», образ: «Добра»
Ъ - буква «Ерь», образ: «Сотворённого»
«Ведание отражения Добра сотворённого».

ХҮДШ

Х - буква «Херь», образ: «мировое равновесие»;
ҮД - корневая форма, образ: «чувственности, нарушающей»;
Ш - буква «Омъ», образ: «Созидание».
«Созидание чувственности, нарушающей мировое равновесие».

ЛИХШ

Л – буква «Людие», образ: « людской»;
И – буква «Иже», образ: «избыточной Энергии»;
Х - буква «Херь», образ: «мирового равновесия при»;
Ш - буква «Омъ», образ: «Созидание»;
«Нарушение мирового равновесия избыточными выплесками людской энергии».

О том же гласит народная мудрость в пословицах и поговорках:
« Много желать – добра не видать»;
«Добра Соль, а переложить - рот воротит»;
«Добрый человек – хвала двусмысленная: не видно есть ли воля и ум»;
« В своём добре, да воли нет»;
« Ни одно доброе дело не останется безнаказанным»;
« Лихо лихом избывается»;
«На свете с худом худо, а без худа того хуже»;
«Не буди лихо, пока оно тихо».

ПОСЛОВНОЕ РАСКРЫТИЕ ПОТАЁННОГО

В русской народной сказке сам стиль повествования таков, что на протяжении многих веков позволял пересказчикам сохранять тщательно подобранные слова, посредством которых велось повествование о событиях, изложенных в ней. Из народной сказки, как из народной песни «слов не выбросить», поскольку в ней изустно поёт Душа народа, глаголет генетическая память поколений.

Предлагаем тебе, сородич, вчитаться в каждое Слово сказки, бережно хранимое для тебя веками, и узреть в нём те потаённые Высшие Знания, что твои Предки хотели донести до тебя.

В некотором царстве, в некотором государстве жил-был Иван-царевич; у него было три сестры: одна Марья-царевна, другая Ольга-царевна, третья Анна-царевна.

Место обитания героев сказки – «некоторое царство, некоторое государство.

Царство: (ство) сотворенное пространство, (ар) Мудростью Ариев - Отцов Небесных, (ц) управляемое.

Царь: (ц) управитель от имени (ар) Ариев – Отцов Небесных.

Государство: (гос) твердыня, базирующаяся на (у) Посланиях (д) Духовного Опыта (ар) Ариев – Отцов Небесных, (ство) сотворивших данное пространство.

Государь: Наместник (служащий), исполнитель Посланий (указов) Ариев – Отцов Небесных.

Однако эти царство и государство - «не которые», то есть в них (не) – нет (к) – направленности (от) – начала пути (ор) – силы.

Эта неопределённость говорит о том, что герои сказки проживали в одном из Миров Яви, каких множество, где перед ними стояла задача осознать свою суть, своё предназначение, встать на Путь эволюции Духа и обрести эту направленность.

Точка отсчета этого пути предначертана именем каждого героя:

Иван: (и) носитель энергии Истока, (в) ведающий свою (а) изначальную (н) светоносность. И одновременно он:

Иван / Нави: выходец из Миров Нави, младая Душа на пути взращивания Древа своего Рода.

Марья: (М) – Соборная Душа Рода своего Отца, стремящаяся к созиданию (арь) – Начал, несущих в себе Божественные Коды Творения (я) Всевышнего в Тёмной Нави; Прародительница Рода будущего супруга. У Предков слово «тёмное» означало нечто неведомое, сокрытое, потаённое. В Тёмной Нави сотворяется таинственный процесс преобразования не проявленной Праматерии в проявленную. Тёмная Навь – точка отсчета эволюции всех младых Душ.

Ольга: (О) – сотворившая в себе (ль) – людское начало и (га) – открывшая себе путь в Светлую Навь. Прародительница Рода будущего супруга. Светлая Навь – обитель наших Предков, вставших на Путь становления Богами.

Анна: (А) – Созидающее земное начало, несущее в себе Вселенский Потенциал (нн) – Света и Духа Животворящего в Миры Прави (а) для совершенствования Души на Золотом Пути эволюции Духа. Прародительница Рода будущего супруга. Правь – светлый Мир наших Богов.

Отец и мать у них померли; умирая, они сыну наказывали:

— Кто первый за твоих сестер станет свататься, за того и отдавай — при себе не держи долго!

Царевич похоронил родителей...

Родители: созидающие, рождающие (род) роду своему (тели) тела.

После смерти родителей на Ивана-царевича ложится ответственность за продолжение царственного Рода.

... и с горя пошел с сестрами во зеленый сад погулять.

Горе: (Г) – толчок, мотивация для (ор) для концентрации своей силы (ре) в ответ на произошедшие события.

Сад: (д) – Духовное Добро, дающее (а) начало (с) материализации.

Как только герои сказки собрались с силами, так началась материализация поставленных перед ними целей.

Вдруг находит на небо туча черная, встает гроза страшная.

— Пойдемте, сестрицы, домой! — говорит Иван-царевич.

Только пришли во дворец — как грянул гром, раздвоился потолок, и влетел к ним в горницу Ясен Сокол. Ударился Сокол об пол, сделался добрым молодцем...

Обычная туча «вдруг» появиться не может. Поэтому в данном контексте под тучей понимается прибытие некоего летательного аппарата, облаченного в тучу и проникающего в дом через потолок (люк), способный раздвигаться без разрушения строения, посредством некоего сигнала, то есть грома.

Туча: (т) система, совершающая материализацию (у) энерго-информационных программ в (ч) Формы Жизненных (а) Начал.

Тучами переносятся грозы с целью доставки Потенциалов Жизненной Силы энергетическим центрам Земли. С этими тучами могли перемещаться и летательные

аппараты, прибывающие из Запределья. Выражение «туча черная» говорит о том, что она принесла гостя Ивана-царевича из Тёмной Нави.

Гроза: (г) движение (ро) Потенциала Силы, от (о) оси (з) Земли (а) своё начало обретшее.

Гроза – это явление, имеющее электромагнитную природу, сотворяемое осью Земли. Материализованное продолжение оси Земли на южном полюсе являет собой гора Оз, проводящая через себя электрический потенциал «плюс» и Силу вращательного движения. Высота этой горы, десять тысяч метров (тьма), свидетельствует также о неких потаённых процессах, проявляющихся через неё. Возможно это и есть мистические Врата междумирья. На севере продолжением оси Земли являлась гора Меру, несущая через себя электрический потенциал «минус» и регулирующая меру равновесия и вращательного момента Земли. В настоящее время в результате разрушенных космических войн от древней страны Да'арии и горы Меру уцелели лишь их торсионные поля и обломки на дне океана. Для стабилизации вращательного момента Земли нашими Предками был создан плавучий остров с искусственным сооружением, выполняющим функции Меру. Образом этого острова во многих древних сказках является «чудо-юдо рыба-кит». Ныне разрушено и это плавучее сооружение. В результате начался и продолжается поныне процесс прецессии, дестабилизации оси вращения Земли и места нахождения северного магнитного полюса и магнитосферы, что негативно отражается на состоянии всей биосферы.

Гром: (ом) – созидание (ро) потенциала силы (г) глаголения.

Потолок: (олок/коло) – коло (лок) локальное (т) творящее (о) иных мерностей (п) преобразование.

Сокол: (с) свет (око) ока (л) любящего. В образе Сокола является сам грозный Бог Вий. Многие боятся его всевидящего ока и лишь не многие, а лишь чистые Души, ведают свет его любви.

Ударившись об пол Сокол принимает людское естество.

Пол: (п) предел (о) оберегающий (л) людское естество.

...и говорит:— Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я ходил гостем, а теперь пришел сватом; хочу у тебя сестрицу Марью-царевну посватать.

— Коли люб ты сестрице, я ее не держу — пусть идет!

Марья-царевна согласилась. Сокол женился и унес ее в свое царство.

Ходил гостем (в Духе), пришел сватом (Небесным Твореньем), стал мужем (продолжателем Рода).

Гость: (г) в движении (ос) по оси (ть) проявляющий себя.

Сват: (сва) Небесное (т) Творенье.

Муж: (м) мыслью (у) призывающий (ж) жизнь. Женившись на Марье-царевне, Бог Вий в образе Сокола уносит её в Тёмную Навь для исполнения ею своего предназначения.

Дни идут за днями, часы бегут за часами — целого года как не бывало. Пошел Иван-царевич с двумя сестрами во зеленый сад погулять. Опять встает туча с вихрем, с молнией.

За Ольгой-царевной летит сват из иных миров на летательном аппарате иной конструкции, «с вихрем, с молнией».

Вихорь: (в) ведущий (и) энергии, которые (х) уравнивают (ор) Силы (ь) в момент их проявления.

Молния: (мо/ом) – волна ослепительной (ол) – сияющей (н) саморегулируемой (и) энергии (я) Всевышнего.

— Пойдемте, сестрицы, домой! — говорит царевич.

Только пришли во дворец — как ударил гром, распалась крыша, раздвоился потолок, и влетел Орел. Ударился Орел об пол и сделался добрым молодцем.

— Здравствуй, Иван-царевич! Прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом. И посватал Ольгу-царевну.

Отвечает Иван-царевич:

— Если ты люб Ольге-царевне, то пусть за тебя идет; я с нее воли не снимаю.

Ольга-царевна согласилась и вышла за Орла замуж. Орел подхватил ее и унес в свое царство.

Орёл: (л) любовью (ё) Всевышнего (ор) наделённый Силой.

В образе Орла на Ольге-царевне женится сам Бог Перун и уносит её к себе в Светлую Навь, где ей предстоит исполнить своё предназначение.

Прошел еще один год. Говорит Иван-царевич своей младшей сестрице:

— Пойдем, во зеленом саду погуляем!

Погуляли немножко; опять встает туча с вихрем, с молнией.

— Вернемся, сестрица, домой!

Вернулись домой, не успели сесть — как ударил гром, раздвоился потолок, и влетел

Ворон. Ударился Ворон об пол и сделался добрым молодцем. Прежние были хороши собой, а этот еще лучше.

— Ну, Иван-царевич, прежде я гостем ходил, а теперь пришел сватом; отдай за меня Анну-царевну.

— Я с сестрицы воли не снимаю; коли ты полюбился ей, пусть идет за тебя.

Вышла за Ворона Анна-царевна, и унес он ее в свое государство.

За Анной-царевной прилетает сват лучше прежних, то есть из более тонких миров.

Ворон: (в) владеющий (ор) Силой (он) Творца Вселенной.

Мужем Анны-царевны в образе Ворона становится сам Бог Варуна, который уносит её в Миры Прави, где ей предстоит исполнить своё предназначение.

Остался Иван-царевич один.

Целый год жил без сестёр...

Расставшись с тем, что наиболее дорого в жизни: проводив родителей в иные Миры, выдав своих сестер замуж в разные Миры, Иван-царевич совершает свой первый шаг на пути становления себя Дажьдбогом – подателем благ.

... и сделалось ему **скучно**.

— Пойду, — говорит, — **искать** сестриц.

Скука: (ка) – одна из форм (у) обращения к (ск/кс) Духу.

Искать: (ать) – начало пути в поисках (ск/кс) Духовного (и) Истока.

Скука подвигает Ивана-царевича отправиться в путь-дорогу для познания через житьё-бытьё своих сестриц Всемирного Родового Древа ради продления своего Рода, поскольку в своём роду он – последний мужчина.

Со времени смерти родителей прошло три года.

Собрался в **дорогу**, шел, шел и видит — лежит в **поле** рать-сила побитая.

Спрашивает Иван-царевич:

— Коли есть тут жив человек — отзовись! Кто побил это войско великое?

Отозвался ему жив человек:

— Все это войско великое побил Марья Моревна прекрасная **королевна**.

Пустился Иван-царевич дальше, наезжал **на шатры** белые, ...

Путешествуя, Иван-царевич следует дорогой (в родном пространстве), полем (минует пределы Междумирья), наезжает на «шатры белые» (защитные сооружения иного Мира) и только потом попадает в некое королевство (иной Мир).

Дорога: (га) путь обретения (ро) потенциала Силы и (о) многогранного (д) Духовного Опыта.

Поле: (п) пределы (о) Обережья (л) Людины в (е) междумирии.

Шатёр: (р) тонкие вибрации энергий (ё) Всевышнего, (т) сотворившие (а) новое (ш) пространство.

Королевство: система управления подданными, базирующаяся на использовании (ро) Потенциала Силы.

Король: (к) концентрирующий (ор) Силой своей власти (ро) потенциал (л) людских (ь) возможностей.

... выходила к нему навстречу Марья Моревна, прекрасная королева.

Моревна: (евна) из Рода Мора.

Мор: (ор) владеющий Силой (м) мысли.

Одно из имен Марьи Моревны – Марёна – имеет дополнительную трактовку.

Марёна: (ма) – мать (р) Праматерия из которой (ён) Всевышний творил (а) Изначалье.

— Здравствуй, царевич, куда тебя Бог несет — по воле аль по неволе?

Воля: (в) знания, (о) оберегающие (л) людскую (я) самостоятельность.

Отвечал ей Иван-царевич:

— Добрые молодцы по неволе не ездят!

— Ну, коли дело не к Спеху, погости у меня в шатрах.

Дело: (д) Духовный Опыт, (е) гармонизирующий (л) людское (о) созидание.

Спех: (х) Помогающий завершению дел (е) в Бытии (п) преображающим (с)

Словом. Спех – Древний Бог славян, к помощи которого обращались для успешного завершения деяний и замыслов.

Не смотря на то, что у Ивана-царевича дело было, и оно было к Спеху, как вольный человек он его отложил, зачарованный красотой Марьи Моревны.

Иван-царевич тому и рад, две ночи в шатрах ночевал, полюбился Марье Моревне и женился на ней.

Ночь: (но/он) благословение Творца на (чь) сотворение Родового Круга.

В обычае славян перед свадьбой молодым позволялось переночевать вместе без греха, чтобы почувствовать, проскочит ли между ними Искра Божья и тем самым осознать, что Творец даёт им благословение на продление Рода. Честное Дело, зачатие потомства, творилось только при свете дня, чтобы муж мог призвать к рождению Светлую Душу.

Марья Моревна, прекрасная королева, взяла его с собой в свое государство: пожилы они вместе сколько-то времени, и вздумалось королевне на войну собираться. Покидает она на Ивана-царевича все хозяйство ...

Война: (во/ов) отцами ведомые (й) людские сообщества, (н) очищающие свои (а) первоосновы. Марья Моревна, как образ Прародительницы материи, периодически отправляется на войну, чтобы гармонизировать, укрепить и очистить материальные формы творения.

Хозяйство: (ство) сотворённое пространство управления (й) общиной и (зя) землёй Отцов (хо) Мужским Началом (Хозяином).

... и приказывает:

— Везде ходи, за всем присматривай; только в этот чулан не заглядывай! Он не вытерпел: как только Марья Моревна уехала, тот час бросился в чулан, ...

Чулан: (ч) место, где жизненные системы (у) взывают к (л) людскому (а) началу (н) светоносному о покровительстве. Тёмное тесное место.

... отворил дверь, глянул — а там висит Кашей Безсмертный, на двенадцати цепях прикован.

Просит Кашей у Ивана-царевича:

— Сжался надо мною, дай мне напиться! Десять лет я здесь мучаюсь, не ел, не пил — совсем в горле пересохло!

Царевич подал ему целое ведро воды; он выпил и еще запросил:

— Мне одним ведром не залить жажды; дай еще!

Царевич подал другое ведро; Кашей выпил и запросил третье, а как выпил третье ведро — взял свою прежнюю силу, тряхнул цепями и сразу все двенадцать порвал.

Ведро: (вед) веданье (ро) Потенциала Силы.

Ведро – неметрическая русская единица вместимости - 12,2994 дм³.

Три ведра выпитой Кашеем воды символизируют Потенциалы Силы трёх Миров: Яви, Нави и Прави. Обретя Потенциал Силы трёх Миров, Кашей рвёт все двенадцать цепей – по четыре цепи из каждого Мира.

Навь: (авь) проявление Подобий Изначалья в (н) истоках светонности.

Явь: (авь) проявление Подобий Изначалья в (я) Мирах Явной Вселенной.

Правь: (авь) проявление Подобий Изначалья в (р) высших вибрациях энергий (п) Пределов.

Четыре: (тыре) носитель (е) материальной формы (ч) жизненной системы.

Кашей «взял свою прежнюю силу» - снова стал носителем материальных форм жизненных систем трёх миров. Из этого следует, что Кашей более древний Бог, чем Боги Миров Прави. Он является Богом Миров Стари.

Здесь Иван-Царевич (Дажьбог) совершает очередное благое деяние – помогает Кашею занять подобающее ему место в Мироздании.

Зачем и за что мучается Кашей десять лет?

Мука: (м) мысленный (ук) диалог с (а) изначальем.

Десять: (д) Духовный Опыт, обретаемый в Явном Бытии, (с) материализующий (явь) соединение Земного Бытия со Вселенским.

Десять лет – это некий цикл, в течение которого, пребывая в раздумье, Кашей воссоздаёт соединение со своим Миром, чтобы в него вернуться для исполнения своего предназначения.

— *Спасибо, Иван-царевич!* — сказал Кашей Безсмертный. — *Теперь тебе никогда не видать Марьи Моревны, как ушей своих!*

Вместо благодарности Кашей Безсмертный угрожает и предупреждает Ивана-Царевича о невозможности проникнуть смертному в пределы его обитания.

Спасибо: (спаси) спаси тебя (бо) Бог. У Ивана-царевича мало сил, чтобы сразиться с Кашеем.

Фраза «не видать Марьи Моревны, как ушей своих!» означает, что Кашей лишает Ивана-царевича вообще какой-либо формы общения с Марьей Моревной.

Уши: (и) Усторойство (ш) приумножающее и расширяющее (у) сферу общения.

И страшным вихрем вылетел в окно, нагнал на дороге Марью Моревну. прекрасную королевну, подхватил ее и унес к себе.

Кашей Безсмертный уносит Марью Моревну «к себе», в Миров Стари, тем самым лишая Новую реальность Начала, преобразующего Праматерию.

А Иван-царевич горько-горько заплакал, снарядился и пошел в путь-дорогу: „Что ни будет, а разыщу Марью Моревну!”

Путь: (ь) проявление (т) творческого (у) диалога с (п) Запредельным.

Избранный Иваном-царевичем путь определяет направление его дороги - завершить дело, с которым он направлялся к Спеху.

Идет день, идет другой, на рассвете третьего видит чудесный дворец. У дворца дуб стоит, на дубу ясен сокол сидит. Слетел сокол с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

— Ах, шурин мой любезный!

Выбежала Марья-царевна, встретила Ивана-царевича радостно, стала про его здоровье спрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Погостил у них царевич три дня и говорит:

— Не могу у вас гостить долго; я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королевну.

Чудесный дворец – символ ещё не изведенного Иваном-царевичем Мира.

Дуб: (д) Духовный Опыт, обретаемый в (у) общении с (б) Богами

Покровителями. У славян дуб является символом Мирового Древа. Далее, путешествуя в более высокие Миры, Иван-царевич встречает своих зятьёв сидящими на том же Дубе, который, как Мировое Древо, пронизывает все триединые Миры.

— Трудно тебе сыскать её,— отвечает сокол. — Оставь здесь на всякий случай свою серебряную ложку: будем на неё смотреть, про тебя вспоминать.

Иван-царевич оставил у сокола свою серебряную ложку и пошел в дорогу.

Шел он день, шел другой, на рассвете третьего видит дворец еще лучше первого, возле дворца дуб стоит, на дубу орел сидит.

Слетел орел с дерева, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

— Вставай, Ольга-царевна! Милый наш братец идет.

Ольга-царевна тотчас прибежала навстречу, стала целовать-обнимать, про здоровье спрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит:

— Дольше гостить мне некогда; я иду искать жену мою, Марью Моревну, прекрасную королевну.

Отвечает орел:

— Трудно тебе сыскать ее; оставь у нас серебряную вилку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать.

Он оставил серебряную вилку и пошел в дорогу.

День шел, другой шел, на рассвете третьего видит дворец лучше первых двух, возле дворца дуб стоит, на дубу ворон сидит.

Слетел ворон с дуба, ударился оземь, обернулся добрым молодцем и закричал:

— Анна-царевна! Поскорей выходи, наш братец идет.

Выбежала Анна-царевна, встретила его радостно, стала его целовать-обнимать, про здоровье спрашивать, про свое житье-бытье рассказывать. Иван-царевич погостил у них три денька и говорит:

— Прощайте! Пойду жену искать — Марью Моревну, прекрасную королевну.

Отвечает ворон:

— Трудно тебе сыскать ее; оставь-ка у нас серебряную табакерку: будем на нее смотреть, тебя вспоминать.

Царевич отдал ему серебряную табакерку, попрощался и пошел в дорогу.

Каждый из зятьёв «ударился оземь». Уд-ар/ра-ил/ли-с(еб)я, то есть обличье тонкого причинного тела своего поменял на земное естество.

Оземь: (о) обретение (зем) земного (е) естества.

Предметы, оставленные Иваном-царевичем родичам, уточняют структуру Миров в которых они проживают.

Ложка – предмет, вмещающий плотные объёмы материи.

Вилка – предмет для вмещения разряженных объемов материи.

Табакерка – предмет для вмещения тонкой материи.

От сородичей Иван-царевич отправляется в дорогу со знанием «жития-бытия» Миров Нави Тёмной, Светлой и Прави. Благодаря этим познаниям он и добирается до Марьи Моревны, пребывающей у Кащея в Мирах Стари.

День шел, другой шел, а на третий добрался до Марьи Моревны.

Увидала она своего милого, бросилась к нему на шею, залилась слезами и промолвила:

— Ах, Иван-царевич! Зачем ты меня не послушался — посмотрел в чулан и выпустил Кащея Бессмертного?

*— Прости, Марья Моревна! Не поминай старого, лучше поедем со мной, пока не видать Кащея Бессмертного; **авось** не догонит!*

Иван-царевич не уверен в своих силах, но надеется на «авось» - проявление скрытых резервов своей внутренней энергии.

Авось: (а) **Ас**, (в) **ведающий** (ос) **оси** (ь) **проявление**.

*Собрались и уехали. А Кащей на **охоте** был; ...*

Охота: (ох/хо) процесс утверждения Мужского Начала, (от) исходящий от (а)

Изначалья.

Рождается образ Кащея ещё и как зрелого Мужского Начала.

*... к вечеру он домой ворочается, под ним добрый **конь** спотыкается.*

*— Что ты, несытая **кляча**, спотыкаешься? Али **чуешь** какую невзгуду? Отвечает конь:*

— Иван-царевич приходил, Марью Моревну увез.

— А можно ли их догнать?

— Можно пшеницы засеять, дождаться, пока она вырастет, сжать ее, смолотить, в муку обратить, пять печей хлеба наготовить, тот хлеб поесть, да тогда вдогонь ехать — и то поспеет!

Под Кащеем вещий скакун, которого свет не видывал. После целого дня охоты некормленный конь чует и вещает Кащею о невзгоде.

Конь: (к) подобно (о) волне (н) света (ь) проявляющийся.

Чуять: (ять) владеть совершенным (у) чувствознанием (ч) жизненных систем.

Кляча: (а) основа (ч) жизненной системы, (кля) сконцентрировавшей связь своей Души со Всевышним.

Ласково называя коня клячей, Кащей тем самым говорит, что конь - его старинный верный испытанный друг.

Корневая форма «кля» встречается в таких словах, как: клятва, проклятье, заклятье и т.д.

Образ корневой формы «кля»: (к) **концентрированная связь** (л) Души со (я)

Всевышним.

Если человек клянется – тем самым он даёт под заклад свою Душу и частицу Всевышнего в ней обитающую. Связь Души со Всевышним через Его частицу ощущается радостью (Ра в достатке) и звучит как серебряная струна звуком «ля». Недаром, возгласом «ля-ля-ля» пронизаны все детские песенки, неосознанно поющие Славу самому Всевышнему за радость бытия, а самых маленьких деток мы именуем «ляльками».

Кащей поскакал, догнал Ивана-царевича.

— Ну, — говорит, — первый раз тебя прощаю за твою доброту, что водой меня напоил; и в другой раз прощу, а в третий берегись — на куски изрублю!

*Отнял у него Марью Моревну и увез; а Иван-царевич сел на **камень** и заплакал.*

***Поплакал-поплакал** и опять воротился назад за Марьей Моревною; ...*

Камень: (ка) **вобравший в себя** (м) **Мыслеформы**, помогающие вопрошающему (е) **осознать**, (н) **высветить свою миссию** и (ь) **проявить её**.

Во многих сказках и мифах камень встречается как реальный персонаж, герой повествования. Например: камень придорожный, камень алтарный, камень надгробный, камень драгоценный, камень пограничный и т.д.

В данном случае Иван-царевич, обратившись к мыслеформам, хранимым придорожным камнем, утверждает в своей миссии и принимает твердое решение вернуть Марию Моревну. Перед дорогой он плачет, чтобы обрести покой и равновесие Души.

Плакать: (ть) творить (ка) одну из форм (ла) Душевного (п) покоя.

Поплакать перед дальней дорогой – это проявление естественной потребности Души преобразиться перед грядущими переменами.

... Кащей Бессмертного дома не случилось.

Не случилось: (не) не (случил) соединил (ос) ось материализации и (ся) себя. То есть Кашей был очень далеко: в иных мирах и мерностях, не материализованным в пространстве своего мира.

— Поедем, Марья Моревна!

— Ах, Иван-царевич! Он нас догонит.

— Пускай догонит; мы хоть часок-другой проведем вместе. Собрались и уехали. Кашей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается.

— Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чувствуешь какую невзгоду?

— Иван-царевич приходил, Марию Моревну с собой взял.

— А можно ли догнать их?

— Можно ячменю засеять, подождать, пока он вырастет, сжать-смолотить, пива наварить, допьяна напиться, до отвала выспаться да тогда вдогонь ехать — и то поспеем!

Кашей поскакал, догнал Ивана-царевича.

— Ведь я ж говорил, что тебе не видать Марьи Моревны, как ушей своих! Отнял ее и увез к себе.

- Остался Иван-царевич один, поплакал-поплакал и опять воротился за Марьей Моревною; на ту пору Кащей дома не случилось.

— Поедем. Марья Моревна!

— Ах, Иван-царевич! Ведь он догонит, тебя в куски изрубит.

— Пускай изрубит! Я без тебя жить не могу.

Собрались и поехали. Кашей Бессмертный домой возвращается, под ним добрый конь спотыкается.

— Что ты спотыкаешься? Али чувствуешь какую невзгоду?

— Иван-царевич приходил, Марию Моревну с собой взял.

Кашей поскакал, догнал Ивана-царевича, изрубил его на мелкие куски и поклат в смоляную бочку; взял эту бочку, скрепил железными обручами и бросил в синее море, а Марию Моревну к себе увез.

Кусок: (к) концентрированная форма (у) общения (с) материализованных (о) многомерных (к) частиц между собой.

Смола: (с) материализация (мо/ом) частиц света в (ла) Душе.

Бочка: (ка) одна из форм (ч) Жизненной Системы (о) оберегаемой (б) Богами.

Обруч: (о) оберегаемая (б) Богами (р) волновая (у) связь (ч) Жизненных Систем.

Море: (ре) отражение (ор) силы (м) мыслеформы.

Образами древней речи сказка доносит до нас схожую историю, пересказанную А.С. Пушкиным в «Сказке о царе Салтане».

В нашей сказке Ивана-царевича Кашей не убивает в буквальном смысле этого слова, а даёт ему возможность преображения. Живая Душа Ивана-царевича остаётся в каждом мелком кусочке его тела; сберегается в смоляной бочке; имеет возможность взывать о спасении посредством обруча и моря, многократно усиливающего сигнал. В состоянии,

когда каждый мелкий кусочек тела содержит в себе информацию о целом, его возможность материализации Света в Душе многократно усиливается, что ускоряет дальнейшую эволюцию его Духа. Благодаря волновой связи зятя слышат его и быстро обнаруживают.

В то самое время у зятьев Ивана-царевича серебро почернело.

— Ах, — говорят они, — видно, беда приключилась!

Беда: (а) начало (д) Духовного Опыта (е) осознания (б) Божественного Промысла.

Приключился: (приключил) позволил подключить (ся) себя.

Почернением серебра зятя получили сигнал о завершении Иваном-царевичем познания Божественного Промысла.

Орел бросился на сине море, схватил и вытащил бочку на берег, сокол полетел за живой водою, а ворон — за мертвою.

Слетелись все трое в одно место, разбили бочку, вынули куски Ивана-царевича, перемыли и склали как надобно. Ворон брызнул мертвой водою — тело срослось, соединилось; сокол брызнул живой водою — Иван-царевич вздрогнул, встал и говорит:

— Ах, как я долго спал!

— Еще бы дольше проспал, если б не мы! — отвечали зятья. — Пойдем теперь к нам в гости.

— Нет, братцы! Я пойду искать Марью Моревну.

Вода: (в) ведающая (од) Память Родов от (а) Изначалья.

Мёртвая вода ведаёт и творит меру материализации.

Живая вода – Путь Богини Живы к Душе.

Перемыли: (пере) повтор преобразования (мы) мыслеформ (ли) причинного тела.

Склали: (ск/кс) Дух, (ла) Душу и (ли) тело объединили воедино.

Приходит к ней и просит:

Приходить: творить (при) энергии вибраций Пределов Преобразования (хо) Мужского Начала обретаемые посредством (д) Духовного (ить) устремления к Идеалу.

Просить: (сить) творить энергию материализации (про) Потенциала Силы Пределов Преобразования.

Наши Предки свято соблюдали главный Закон Вселенной – неприкосновенность Волеизъявления. Поэтому Марья Моревна соглашается оказать помощь Ивану-царевичу только после того, как он её об этом просит.

— Разузнай у Кащея Бессмертного, где он достал себе такого доброго коня.

Вот Марья Моревна улучила добрую минуту и стала Кащея выпрашивать. Кащей сказал:

— За тридевять земель, в тридесятом царстве, за огненной рекою живет баба-яга. У ней есть такая кобылица, на которой она каждый год вокруг света облетает. Много у ней и других славных кобылиц. Я у ней три дня пастухом был, ни одной кобылицы не упустил, и за то Баба-яга дала мне одного жеребеночка.

— Как же ты через огненную реку переправился?

— А у меня есть такой платок — как махну в правую сторону три раза, сделается высокий-высокий мост, и огонь его не достанет!

Марья Моревна выслушала, пересказала все Ивану-царевичу и платок унесла да ему отдала.

За тридевять земель: Землями наши Предки называли обитаемые Миры. В системе Ярилы-Солнца находится (тридевять) двадцать семь обитаемых Миров. Следовательно Ивану-царевичу предстояло отправиться за пределы солнечной системы. Но куда?

В тридцатое царство: тринадцатый Чертог на Сварожьем Круге – Чертог Бусела (аиста) под покровительством Бога Рода.

Огненная река: образно воспринимаемое уходящей Душой пограничное пространство выхода за пределы воздушного океана Земли в иномирье.

Баба-Яга: Хранительница врат, открывающих Путь ко Всевышнему, то есть за пределы нашей Вселенной.

Кобылица: (коб) вещь, (ы) подчиненная законам мироздания (ли) материальная форма, (ц) управляемая (а) достойным.

Вполне вероятно, что кобылицы Бабы-Яги – это эволюционировавшие земные кобылы, рождающие на небесах коней, которые носят на себе Богов.

Свет: (т) творящий (е) соединение земного и небесного Бытия (в) вещим (с) словом.

У каждой границы света и тени стоит своя Баба-Яга, которая, облетая на небесной кобыле вверенные её Пределы Света, сторожит Пути, ведущие ко Всевышнему.

Пастух: (х) держащий (у) посредством чувствознания (ст) управляемые (а) начала (п) в состоянии покоя.

Жеребёнок: (к) одна из (о) оберегаемых (ён) светом Всевышнего (б) Божественных программ, (ре) повторяющих (ер) сотворившего (ж) данный вид жизни.

Платок: (к) форма, (о) оберегающая (т) тело, как хранилище (ла) Души, (п) в покое.

Мост: (м) мыслью (ос) ось (т) творимая.

Иван-царевич переправился через огненную реку и пошел к бабе-яге. Долго шел он не пивши, не евши. Попалась ему навстречу заморская птица с малыши детками. Иван-царевич говорит:

— Съем-ка я одного цыпленочка.

— Не ешь, Иван-царевич! — просит заморская птица. — В некоторое время я пригожусь тебе.

Пошел он дальше; видит в лесу улей пчел.

— Возьму-ка я, — говорит, — сколько-нибудь меду.

Пчелиная матка отзывается:

*— Не тронь моего меду, Иван-царевич! **В некоторое время я тебе пригожусь.** Он не тронул и пошел дальше; попадает ему навстречу львица со львенком.*

— Съем я хоть этого львенка; есть так хочется, ажно тошно стало!

— Не тронь, Иван-царевич, — просит львица. — В некоторое время я тебе пригожусь.

— Хорошо, пусть будет по-твоему!

Побрел голодный.

Голод: (го) движитель (ло) всего (д) Добра.

Испытывая сильный голод, Иван-царевич творит Добро не для себя. Эти три встречи являются для него испытаниями, очередными вехами на Пути его эволюции, как блага дающего.

В некоторое время я тебе пригожусь: благодарные жители иного мира обещают Ивану-царевичу придти на помощь по первому зову.

*Шел, шел — стоит дом бабы-яги, кругом дома двенадцать **шестов**, на одиннадцати **шестах** по человеческой голове, только один незанятый.*

— Здравствуй, бабушка!

*— Здравствуй, Иван-царевич! **Почто пришел** — по своей доброй воле аль по **нужде?***

*— Пришел заслужить у тебя **богатырского коня.***

— Изволь, царевич! У меня ведь не год служить, а всего три дня. Если упасешь моих кобылиц — дам тебе богатырского коня, а если нет, то не гневайся — **торчат** твоей голове на последнем шесте.

Иван-царевич согласился. Баба-яга его накормила-напоила и велела за дело приниматься.

Шест (шьстиѣ, др.-слав.): (ш) путь в пространство, где (ь) проявлена (ст) управляющая (и) энергия (ѣ) самопознания.

Почто пришел: Баба-яга ведаёт о цели прихода Ивана-царевича, но уточняет: то, по «Что» он пришёл – это на его Пути конечная цель («по своей доброй воле») или очередная веха Пути («по нужде»).

Нужда: потребность познания основ Жизни и Добра.

Богатырский конь: конь, достойный носить на себе Бога.

Торчать: (т) творение (ор) Силы для (ч) Жизненной системы (ать) готовой к отсчёту начала нового пути.

Баба-яга, как хранительница вверенных ей пределов Света, ограниченных двенадцатью шестами, готовится к завершению своего служения. Ей предстоит сотворить Силы последнему доброму молодцу для его шествия в Высшие Миры по Пути самопознания. Но намерения Бабы-яги не совпадали с планами Ивана-царевича.

Только что выгнал он кобылиц в поле, кобылицы задрали хвосты и все врозь по лугам разбежались; не успел царевич глазами вскинуть, как они совсем пропали. Тут он заплакал-запечалился, сел на камень и заснул. Солнышко уже на закате, прилетела заморская птица и будит его:

— Вставай, Иван-царевич! Кобылицы теперь дома.

Царевич встал, домой пришел, а баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц.

— Зачем вы домой воротились?

— Как же нам было не воротиться? Налетели птицы со всего света, чуть нам глаза не выклевали.

— Ну, вы завтра по лугам не бегайте, а рассыптесь по дремучим лесам. Переспал ночь Иван-царевич; наутро Баба-яга ему говорит:

— Смотри, царевич, если не упасешь кобылиц, если хоть одну потеряешь — быть твоей буйной головушке на шесте!

Погнал он кобылиц в поле; они тотчас задрали хвосты и разбежались по дремучим лесам. Опять сел царевич на камень, плакал, плакал, да и уснул. Солнышко село за лес; прибежала львица.

— Вставай, Иван-царевич, кобылицы все собраны.

Иван-царевич встал и пошел домой. Баба-яга пуще прежнего и шумит и кричит на своих кобылиц:

— Зачем домой воротились?

— Как же нам было не воротиться? Набежали лютые звери со всего света, чуть нас совсем не разорвали.

— Ну, вы завтра забегите в сине море.

Опять переспал ночь Иван-царевич; наутро посылает его Баба-яга кобылиц пасти:

— Если не упасешь — быть твоей буйной головушке на шесте.

Он погнал кобылиц в поле. Они тотчас задрали хвосты, скрылись с глаз и забежали в сине море; стоят в воде по шею. Иван-царевич сел на камень, заплакал и уснул. Солнышко за лес село, прилетела пчелка и говорит:

— Вставай, царевич! Кобылицы все собраны; да как воротиться домой, Баба-яге на глаза не показывайся, поди в конюшню и спрячься за яслями. Там есть паршивый жеребенок — в навозе валяется; ты украдь его и в глухую полночь уходи из дому.

Иван-царевич встал, пробрался в конюшню и улегся за яслями. Баба-яга и шумит и кричит на своих кобылиц:

— Зачем воротились?

— Как же нам было не воротиться? Налетело пчел видимо-невидимо со всего света и давай нас со всех сторон жалить до крови!

Баба-яга заснула, а в самую полночь Иван-царевич взял у неё паршивого жеребенка, оседлал его, сел и поскакал к огненной реке.

Как только кобылицы разбегаются врозь, Иван-царевич садится на камень, плачет и засыпает.

Сон: (с) материализация мысли (о) в единении с Богами и Предками (н) теми, кто принадлежит своему народу и находится под покровом Высших Сил.

Поплакав и обретя душевное равновесие, сидя на камне во сне Иван-царевич материализует свои мысли. Его Род, получив зов о помощи, направляет на выручку тех, кто у Ивана-царевича в долгу. Кроме того, пчелка даёт советы Ивану-царевичу: не встречаться с Бабой-ягой, которая от кобылиц ведаёт, что он упас их не самостоятельно; в глухую ночь уходить из дому с паршивым жеребенком.

Парша: (п) преобразование в (ар) земном (ша) пространстве.

Навоз: (з) преобразование почвы (о) отработанной (в) в (на/ан) жизнь родящее состояние.

Паршивый жеребенок — в навозе валяется: Данный жеребёнок находится в процессе преобразования в богатырского коня, но у него достаточно сил, чтобы нести на себе всадника. Жеребёнок, по сути, не награда за труды Ивана-царевича, а дар Рода за упорство в его намерениях вернуть Марью Моревну для продления своего рода.

Доехал до той реки, махнул три раза платком в правую сторону — и вдруг, откуда ни взялся, повис через реку высокий, славный мост.

Царевич переехал по мосту и махнул платком на левую сторону только два раза — остался через реку мост тоненький-тоненький!

Слава: (лава) поток (с) света.

Тоненький-тоненький: сверхтонкий, тоньше самой тонкой материи.

Тонк(ий): (к) одна из форм, (он) Творцом Вселенной (т) сотворённая.

Дешифровка выше указанных слов говорит о том, что волшебный мост был сотворён из материи неземного происхождения, то есть из концентрированного света.

Отсюда становится понятным выражение «Боги явились во Славе», то есть в сиянии света.

Поутру пробудилась баба-яга — паршивого жеребенка видом не видать! Бросилась в погоню; во весь дух на железной ступе скачет, пестом погоняет, помелом след замечает.

Ступа: (ст) управляемая структура, то есть устройство, (у) оснащенное программами (п) преобразования любого (а) начала во что-то новое.

Пест: (ст) устройство, управляющее (е) гармоничным (п) преобразованием.

Помело: (п) предмет для (о) сохранения (мел) мелких (о) частичек.

Дешифровка данных слов проясняет цель погони. Поскольку Иван-царевич, с точки зрения Бабы-яги, не заслужил жеребенка, избежал заслуженного шеста, она вознамерилась исполнить своё служение другим способом. С помощью некоего устройства, ступы и песта, преобразить его тело в тонкую материю и помелом спровадить в те миры, куда следует.

Прискакала к огненной реке, взглянула и думает: «Хорош мост!». Поехала по мосту, только добралась до середины — мост обломился, и баба-яга в реку свалилась. Тут ей и лютая смерть приключилась!

Иван-царевич намеренно оставляет для Бабы-яги тоненький-тоненький мост, таким образом, выражая ей свою благодарность за жеребёночка и совершая этим очередное благое деяние.

Увидев мосток, Баба-яга его одобряет, понимая, что он является для неё мостом в новый Свет, шансом завершить круг своего служения в старом Свете.

Лют: Древний Бог Славян (Бог Стари), дарующий дополнительную мощь и силу Богам и любому процессу.

Смерть: (ть) творение (мер) меры (с) света.

Ключ: (к) к (л) истоку любви (ю) устремлённая (ч) жизненная система.

Поскольку Баба-яга исполняла своё служение с любовью, сам Бог Лют даровал ей силы обратить себя в ключ, открывающий двери в новый Свет и сотворить меру старого Света.

Иван-царевич откормил жеребенка в зеленых лугах, стал из него чудный конь. Приезжает царевич к Марье Моревне. Она выбежала, бросилась к нему на шею.

— Как тебе удалось от смерти избавиться?

— Так и так, — говорит. — Поедем со мной.

— Боюсь, Иван-царевич! Если Кащей догонит, быть тебе опять изрублену.

— Нет, не догонит! Теперь у меня славный богатырский конь, словно птица летит. Сели они на коня и поехали.

Зелен Луг: В древности так называли луга, на которых не пахали, не сеяли. В мирное время на них паслись боевые кони, а в войну - проходили сражения. На этих лугах боевые кони впитывали в себя Силу Воинского Духа.

Чудо: (о) созидание (д) добра посредством (у) чувствования (ч) красоты.

Славный богатырский конь: Боевой конь, подобный волне света, достойный носить на себе Бога.

Кашей Бессмертный домой ворочается, под ним конь спотыкается.

— Что ты, несытая кляча, спотыкаешься? Али чуешь какую невзгоду?

— Иван-царевич приезжал, Марью Моревну увез.

— А можно ли их догнать?

— Не знаю. Теперь у Ивана-царевича конь богатырский лучше меня.

— Нет, не **утерплю**, — говорит Кашей Бессмертный, — поеду в погоню.

Терпеть: (т) твердо (ер) сотворённый в Душе (п) покой при (е) осознании (ть) творимого.

Долго ли, коротко ли — нагнал он Ивана-царевича, соскочил наземь и хотел было сечь его острой саблей; в те поры конь Ивана-царевича ударил со всего размаху копытом Кашея Бессмертного и размозжил ему голову, а царевич доконал его палицей. После того накидал царевич груды дров, развел огонь, спалил Кашея Бессмертного на костре и самый пепел его пустил по ветру.

Соскочил наземь: Кашею пришлось воевать пешком, так как у него конь — вещий, а у Ивана-царевича — боевой, который и помог ему одолеть Кашея.

Накидал царевич груды дров, развел огонь, спалил Кашея Бессмертного на костре и самый пепел его пустил по ветру: Здесь описан древний обычай славян сжигать тела покойных на особых кострах — Кродах. Через этот обряд бессмертная Душа Кашея с почестями возносится в пределы её обитания, в Миры Стари, где Кашей Бессмертный приступает к своему вечному служению — охранению корней Древа Рода. Пепел по ветру пущен для того, чтобы на Земле память о Кашее Бессмертном не иссякла.

Марья Моревна села на Кашеева коня, а Иван-царевич на своего, и поехали они в гости сперва к ворону, потом к орлу, а там и к соколу. Куда ни приедут, всюду встречают их с радостью:

— *Ах, Иван-царевич, а уж мы не чаяли тебя видеть. Ну, да недаром же ты хлопотал: такой красавицы, как Марья Моревна, во всем свете поискать — другой не найти!*

*Погостили они, попиrowали и поехали в свое царство; приехали и стали себе **жить-поживать, добра наживать** да медок попивать.*

Жить: (ть) сотворять (и) истоки (ж) жизни.

Добро: (ро) Потенциал Силы (б) Божественной, (о) обретаемый (д) Душой в Мире Яви.

Наивысший смысл жизни славянина заключается в созидании истоков новых жизней, способных обретать и приумножать в Мире Яви Потенциалы Божественной Силы. Это отражено в самом важном Назидании, заповеданном нам нашими Предками: **«Превыше жизни – долг перед Родом».**

Сотворив очередное благое деяние – Кроду Кашею, Иван-царевич занимает заслуженно предназначенное ему место в Мироздании – рядом с Марьей Моревной, в Нави Тёмной и становится Дажьбогом, подателем благ.

Таким образом Дажьбог приступает к своему вечному служению – сотворению и охранению Кроны Древа Рода славянского.

Пословное прочтение сказки раскрывает нам потаённое: Истоки Корней Древа Рода славянского исходят из дремучей древности, из Миров Стари тянутся, по Мирам Исстари разрастаются и в туманной дали Старой Реальности теряются.

В Новой Реальности на Стволе Древа Рода славянского Миры Прави, Светлой Нави и Яви держатся. Крона с ветвями и молодыми листочками по Тёмной Нави раскинута. Навь эта тёмной именуется по причине того, что в её молодых Мирах происходит нечто тайное, неведомое и от посторонних глаз сокрытое: Всевышний творит с Праматерией Новые Материальные Формы, а Джива-Богиня наделяет их Душами.

Древо Рода Осью Мира является. Ось эта пуще глаза стережется Богами Вышними – Кашеем и Дажьбогом – кои вечно и неразрывно связаны друг с другом любовью к Марёне, Богине-охранительнице Жизни.

Уважаемые родители, покажите своим детям на примере сказки «Марья Моревна» и эпизодов других сказок, отражающих разные обстоятельства встреч Ивана–царевича (Дажьбога) с Кашеем Безсмертным, что через эти и, естественно, все остальные сказы, наши Предки передали нам огромные пласты своих глубочайших знаний, житейской мудрости и огромной любви к нам, их Потомкам.

Наша трактовка сказки «Марья Моревна», возможно, послужит для вас «зацепочкой» для раскрытия новых образов и углублённого понимания сценариев событий Древности, зашифрованных в ней и других сказках.

Начните вместе с детьми изучение образности нашего «Родового Букваря», который через обретение Чувствознания откроет вам Дверь в волшебный мир наших Древних сказок и укажет путь к познанию миров и Души человеческой.

С наилучшими к вам пожеланиями, авторы материала, Людмила Васильевна Ефимцева и Татьяна Фёдоровна Ошуркова (Кириллова), академики Кубанской Народной Академии, г. Краснодар.